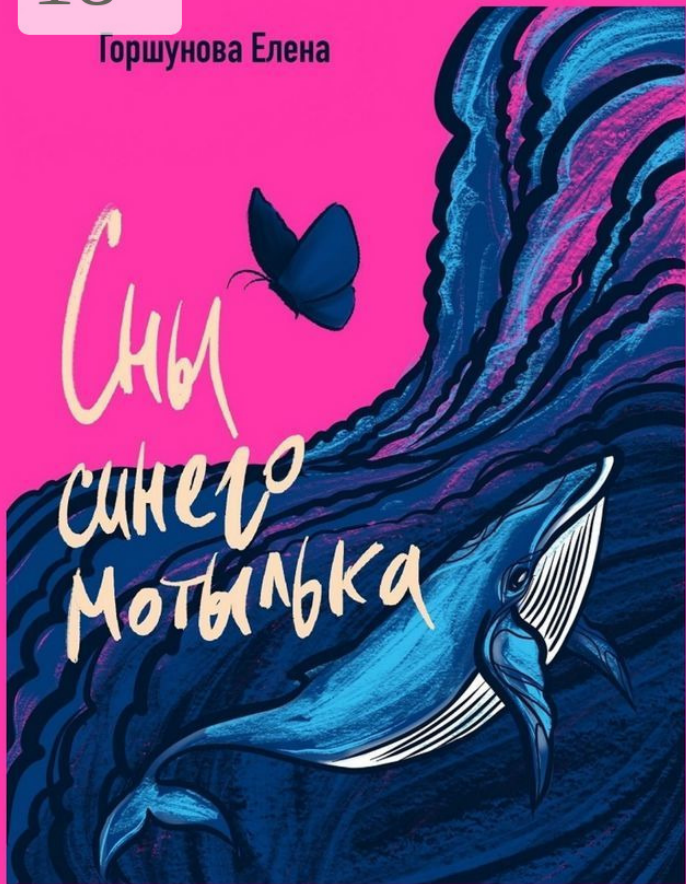

18+

Горшунова Елена

Сны
синего
мотылька

Елена Горшунова

СНЫ СИНЕГО МОТЫЛЬКА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58119769

ISBN 9785005142993

Аннотация

Нина Ганичева – специалист по продажам недвижимости. Она постоянно находится в движении. Но однажды остановившись, она придумала себе мечту – встретить синего кита в открытом океане. На пути к своей мечте Нина столкнулась с необходимостью измениться самой. Вооружившись дневником и прислушиваясь к интуиции, она продвигается вперед к своей мечте. Довольствуясь своими достижениями, Нина уже готова отказаться от своей мечты, но центробежная сила намерения тянет ее вперед. Решение остается за Ниной...

Содержание

Сны синего мотылька	5
Глава 2. Эксперимент	13
Глава 3. Беспомощность	31
Конец ознакомительного фрагмента.	40

СНЫ СИНЕГО МОТЫЛЬКА

Елена Горшунова

Иллюстратор Татьяна Пирожниченко

© Елена Горшунова, 2021

© Татьяна Пирожниченко, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0051-4299-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СНЫ синего мотылька

Глава 1. Сплетни

Утро. Снова на работу. Работа угнетает, но в то же время дает возможность уйти с головой от своих проблем, она словно всасывает тебя в вакуум. И так изо дня в день, пока от твоего личного пространства, от твоих мечтаний и желаний не останется ничего. Сплетни помогают на некоторое время вырваться из этого вакуума и вернуться в реальность.

Каждый имеет свои секреты. Сплетни могут дать тебе ценный жизненный урок на примере другой личности. С помощью сплетен формируется репутация человека в обществе. Люди приходят ко мне утром, днем, вечером, рассказывают новые тайны, интриги и просто новости.

Я, Нина Ганичева, – коллекционер сплетен. У меня круглое лицо, высокий лоб, прямой нос, большие глаза серого цвета, выступающие скулы, пухлые губы. Собираю, фильтрую, оцениваю. Каждая информация имеет свою ценность, она помогает узнавать людей, их потребности и желания. Сплетничают все и всегда, хотя бы для того, чтобы познать людей, мир и себя. Но это не все готовы услышать и принять. Зашла в кабинет и уже подсаживается на рядом стоящий стул Матюшина Ксения, я ее просто зову Ксю. Ксю не будет Ксю, если не поделится всеми своими переживаниями

за себя, коллег и начальника. Мне совсем некогда, ко мне подошел начальник. Ксю, увидев его, с обиженным видом освобождает стул и садится на свое рабочее место. Я и без начальника знаю о поставленных на сегодня задачах. Надо держаться на плаву и держать нос по ветру, чтобы увеличивать поток клиентов. Продажа недвижимости – наша основная цель. Каждый день одно и то же. Но начальник не забывает напоминать об этом каждое утро. Трескунов Семен, улыбаясь, кивает в мою сторону и здоровается. Он всегда улыбается. Редко можно вспомнить, чтобы выражение его лица было нейтрально. Но при кажущейся безобидности и простоте, Семен – тот еще хитрец. Он тихой сапой обойдет любого и получит то, что ему нужно. Семен, как спортсмен, улыбаясь и производя на соперника ложное впечатление своей расслабленностью, обходит его и получает всеми желаемую медаль.

Глаза мои закрываются, мысли отдаляются от сознания. Состояние гелевого пространства поглощает, но голос Ксю вытягивает меня из него:

– Ненавижу этого подонка! Почему он спит со всеми, только не со мной? Можно подумать, что он первый красавец! Что я ему плохого сделала? Я ведь его так люблю, так люблю! – озабоченный вид Ксю привел меня в чувства.

Ксю сегодня бледна, от чего ее высокий лоб кажется еще выше, а карие глаза еще темнее. На ней сегодня розовый пуловер и черные брюки. Ее распущенные волосы разделены

пробором посередине головы.

– Все будет хорошо, Ксю! – отвечаю я ей с улыбкой.

Семен смотрит на Ксю и улыбается, она отвечает ему тем же.

Если бы Зорин Игорь попросил Ксю о чем угодно, она бы ему ни в чем не отказала. Но, видимо, в этом-то вся и проблема, Игорь знал об этом, и интереса у него к ней не было. Ксю можно было бы взять в оборот Семена, но она вбила себе в голову, что Игорь – единственный мужчина, которого она должна добиться. Короче, она открыла охоту на Игоря. А должно быть все наоборот, – в этом вся загвоздка.

– Что случилось, Ксения? – Семен продолжает улыбаться.

– Да ничего такого, Семен. Ничего такого, о чем тебе надо было бы знать. Все хорошо, Семен, расслабься.

Семен перестает улыбаться. Стрижка под теннис, карие глаза, выступающие скулы, ровные белые зубы, которые, услышав ответ Ксю, спрятались за широкими губами. Его рост около 172 см.

Семен знает Игоря. Он – риэлтер из соседней конторы. Они что-то мутили с Семеном, но это только мои догадки. Фактов у меня нет. Мне кажется, что они довольно разные, чтобы поддерживать дружбу. В отличие от Семена, Игорь хладнокровен и высокомерен, его редко можно увидеть улыбающимся. Для него является нормой прийти к нам в офис и ни с кем не поздороваться. Игорь очень амбициозен. Его мечта – открыть свою компанию по продаже недвижимости.

По слухам он сманивал нашего Семена в еще несуществующую организацию.

Игорь Зорин ростом около 185 см. Он – брюнет с голубыми глазами и узкими губами. Греческий нос выделяет его среди окружающих. Одет он всегда с иголочки. Да, он красив, но у него скверный характер. Сосредоточен Игорь на себе, других людей он рассматривает только с позиции собственного интереса. Я бы не рискнула с таким человеком остаться наедине в одном помещении. Он мне неприятен.

Ксения поставила греться чайник, достала пакет с шоколадным печеньем и угостила нас с Семеном.

Вспомнишь дерьмо, вот оно и... Заходит Игорь, как обычно, с надменной физиономией. Ксения расплывается в улыбке. Чайник вскипел. Она приглашает Игоря на кружечку чая с печеньем. Он отвечает категорическим отказом.

Что еще от него можно ожидать?

Ксения не сводит с Игоря глаз, продолжая, улыбаться. Существует теория, что любви нет, а есть уровни сознания партнеров, которые должны соответствовать друг другу, а также наличие общих интересов. Именно эти показатели, по мнению некоторых людей, создают крепкие супружеские пары. Но как тогда объяснить поведение Ксении? Создавалось впечатление, что даже если бы Игорь сказал ей: «Отвали, дура!», вместо этих слов в ее ушах играла бы музыка блаженства. Надо признать, что за такой ситуацией интересно наблюдать.

Игорь пристраивается около Семена, и они полушепотом о чем-то разговаривают. Ксения накручивает на палец прядь своих волос и не сводит с Игоря глаз.

Почему эта химия любви делает женщин такими слабыми, мягкими и уязвимыми?

Скептики скажут, что любви у Ксении к Игорю нет, есть физиологическая потребность организма к размножению. Просто ее геном счел его геном наиболее удачным для зачатия ребенка. Я со скептиками могла бы согласиться, но, на мой взгляд, это утверждение не точно.

– Игорь, извините! Может, вы, и с нами поделитесь? Нам тоже интересно, – прерываю их разговор с Семеном я.

– Да, ничего особенного, вам это будет не интересно, – презрительно посмотрев в нашу сторону, отвечает Игорь. Всем своим видом он показывает возмущение, что его перебили.

Семен неожиданно решил показать себя у нас в офисе главным, чтобы привлечь к себе внимание и начал рассказывать про квартиру, которую они с Игорем продают. Из его рассказа следовало: квартира с темной историей, уже вторая пожилая одинокая собственница умирает, не прожив в ней и года.

Семена уже было не остановить. Я пожалела, что спросила его. На все мои уточняющие вопросы он не реагировал, а продолжал рассказывать все в мельчайших подробностях с самого начала и до момента, когда к нему обратился Игорь

с просьбой помочь продать вышеупомянутую квартиру.

Я посмотрела на Ксению, она пожала плечами.

Наверняка, в смертях этих старушек замешан Зорин, хренов черный риэлтор. Я так и знала, что он какими-то темными делами занимается. А еще и нашего Семена за собой тащит.

– Трескунов, не соглашайся! Смерть очередной старушки ляжет на твою совесть! – высоко подняв брови для убедительности, прерываю я речь Семена.

Похоже, что у Семена проснулся мозг, и он задумался. Он замолчал. Но мозг его проснулся и снова заснул. Семен переключил свое внимание на Игоря. Они продолжали беседу полупшепотом.

Ксения не сводит глаз с Игоря. Она, как топограф, прогоняет парня во весь рост сверху вниз, снизу вверх, снова и снова. Главное, чтобы она не облучила пацана.

– Что за чаепитие вы тут устроили? Я не понял, что у всех планы сделаны? – входит начальник с недовольным лицом.

Наш начальник – невысокий, лысоватый, с трудовой мозолю в виде брюшка коренастый мужчина средних лет. Он всегда одет в дорогой строгий костюм. На левой его руке всегда красовались дорогие часы, которые он по настроению менял.

Ксения повязла в Игоре и уже ничего не замечает.

Мы быстро убираем кружки и печенье. Хочу выбросить чайный пакетик, но вижу, что мусорное ведро переполне-

но. И тут вспоминаю, что уборщица уволилась, а новую еще не наняли. Аккуратно складываю чайный пакетик на верхушку сложившейся в ведре пирамиды.

– Семен, а поехали, посмотрим эту злополучную квартиру. Мне стало любопытно, – складывая телефон в сумочку, обратилась я к нему.

Было видно, что его воображение разыгралось, и появился страх. От прежней уверенности не осталось и следа.

– Вдвоем? – растерянно спросил он.

– А что нам охранники нужны? Я думаю, одного мужчины для моего сопровождения будет достаточно, чтобы оберегать меня, – с иронией улыбнулась я.

Накинув куртки, мы направляемся к двери. Игорь идет за нами. Мы выходим в коридор и топаем к выходу. Ксения в растерянности остается в офисе. Парни не могут без того, чтобы не покурить. Они курят, а я тупо стою и жду, вдыхая запах сигарет. Семен выглядит смущенно и растерянно. Я кашляю, скрывая смех. Зорин невозмутим. Этот крендель знает, чего хочет и что откуда берется. Ощущение того, что он хочет втянуть Трескунова в какую-то авантюру с плохим концом, не покидает меня. Тут сквозь дым сигарет до меня доносится запах перегара. Это Игорь. Мало того, что это нехороший человек, он еще и алкоголик. Я ухмыляюсь. Игорь ехидно улыбается, заметив мою реакцию.

Ксения, видимо увидев, что мы стоим под окном, спешит к выходу, накинув пальто. Несколько секунд, и она уже ку-

рит с парнями, своими выхлопами увеличив дозу никотина потребляемую мной.

Вдруг меня посещает мысль, зачем я во все это ввязалась, это же сделка Семена? Почему я хочу ограничить его от дурного влияния Игоря? Это же мне совершенно не выгодно. Это работа, которая не принесет мне доход. Да и Семен волен сам выбирать себе друзей и принимать решения. Не помню, на каком году моей жизни в сознании появился и засел глагол «работать», который доставлял мне уйму проблем, а именно, – потраченное время, здоровье и деньги. Откуда у меня желание брать на себя чужие проблемы, считая это похвальным? На самом деле – это идиотизм. А окружающие тебя люди принимают твоё желание работать, как должное, ведь ты облегчаешь им жизнь, даря своё время. Надо срочно поменять один глагол на два: отдавать и принимать. Интересно, что я приму, если отдам сейчас своё время на эту бессмысленную с экономической точки зрения поездку? Я решила поставить эксперимент. Мои сомнения рассеялись. Ксения с нами не поехала.

Глава 2. Эксперимент

Квартира располагается в старом пятиэтажном кирпичном доме на четвертом этаже, лифта в доме нет. Поднимаемся на четвертый этаж, номер квартиры двадцать два. Дверь железная, она покрашена на старый манер черной краской. Только мы подошли к квартире, повеяло неприятным запахом со сладковатым оттенком.

Не знаю, кто передал Игорю ключи от квартиры? Он двумя движениями руки открывает дверь.

Я вдруг ощущаю рвотный рефлекс. Он застаёт меня врасплох. В квартире стоит вонь, напоминающая переквашенную капусту. Только эта сто раз переквасилась, заполнив собой все пространство. Я еле сдерживаюсь, сведя зубы.

– Сколько времени тут труп лежал? – обращаюсь я к Игорю.

Он трет переносицу пальцем и отвечает:

– Около пяти дней старушка пролежала в ванной под горячей водой. Она уже было помылась, пробку из ванной выдернула, кран с холодной водой выключила, а с горячей – не успела.

– Какой ужас! – восклицаю я.

– Хорошо, что она не закрыла дверь в ванной и на балконе, – продолжает Игорь. – Служба спасения через балкон по лестнице попала в квартиру.

– Какой заботливый молодой человек, ни грамма сострадания, только голый расчет, – размышляю я.

– А у нее родственники есть? – прикрывая нос указательным пальцем, спрашиваю я его.

– Нет. Она при жизни завещание написала на женщину, которая помогала ей. Я наследницу никогда не видел. Она через доверительное лицо квартиру продает.

В коридоре стоит полка для обуви и вешалка для одежды, закрытая шторкой желтого цвета с розовыми пионами. На полу связанный из разноцветных тряпок коврик. В комнате открыт балкон. Справа у стены старинный трельяж, судя по всему, импортного производства. Слева стол, на котором стоит ваза с вязаными декоративными розами красного цвета. При входе у стенки стоит старенький диван и напольный светильник. Гордостью комнаты являлся новый телевизор, стоявший на полке у окна.

Квартира перевернута вверх дном. Видимо, у пенсионерки что-то искали, пользуясь ее отсутствием. Осиротевшие вещи не могли дать отпор злоумышленникам.

– Ну, и как вы собрались продавать эту квартиру? – обращаюсь я к парням.

– Насыпаем везде хлорки! – смеется Игорь.

– Понятно... – я намеренно делаю паузу, чтобы перевести дух. Смотрю на Семена, а он задумчиво смотрит в пол.

Я выхожу на балкон, чтобы перевести дыхание. Балкон не застеклен, тяжелый запах следует за мной. Достаю флакон

духов из сумочки и брызгаю на себя. Мое напряжение нарастает, и я понимаю, что испытываю стресс. Вот, что я получила, бездумно поддавшись любопытству. Складываю флакон в сумочку. Парни выходят на балкон курить.

На сегодня с меня экспериментов хватит. Прежде чем что-либо делать, надо хорошо подумать, зачем мне это надо?

Звонит мой телефон, и тут я вспоминаю, что совсем забыла про сделку. Беру трубку и отвечаю:

– Алло! Да! Я не забыла, просто сейчас я на другой сделке и еще не освободилась. Сейчас буду!

Выхожу с балкона с вымученной улыбкой.

– Пока, мальчики!

– Пока, Нина! – отвечает Семен, провожая меня взглядом.

– Это все из-за тебя! – подумала я.

Спускаясь вниз по лестнице, вызываю по телефону такси.

– Я все разрулю, иначе я не Нина Ганичева! – успокаиваю я себя.

Подъезжает такси, я устраиваюсь на заднем сиденье. Отъезжаем. Хочу побыстрее выбраться из этого дурдома. Мы едем по улице Удмуртской. Радио в машине играет регги, я с облегчением выдыхаю. Слава Богу, таксист не лезет с разговорами. Чувствовать себя я стала лучше, раздражение сходило на «нет». Останавливаемся у Росреестра. Я, расплатившись с таксистом, выхожу и направляюсь к входной двери. Надеюсь, клиенты еще там и ждут меня.

– Ну, где же вы были? Мы уже столько человек в очереди

перед собой пропустили.

– Здравствуйте! Извините! Просто так много сделок на этой неделе. Такой ажиотаж! Не переживайте, все будет хорошо. Спасибо, что подождали меня.

Хорошо, что я документы заблаговременно подготовила, и они были со мной в сумке. Все еще раз проверяю. Покупатель подписывает договор. Сдаем документы специалисту. Она еще раз проверяет их и принимает.

Успела! Настроение мое улучшилось. Выхожу из Росреестра и чувствую аромат своих духов. Ловлю себя на мысли, что теперь он ассоциируется у меня с тем запахом в квартире.

На своем пути замечаю булочную, покупаю багет и кофе. Тут же проглатываю багет и запиваю его горячим кофе. Путь мой лежит назад в офис.

Ксения офис так и не покидала, она занималась обзвоном по объявлениям, предлагая свои услуги. Ксения положила телефон и переключила свое внимание на меня.

– Как дела? Как Игорь? Что говорил?

– Послушай, Ксю, в следующий раз, если мне вздумается ехать куда-нибудь с этими придурками, отговори меня, или поезжай с ними сама.

– Хорошо, Нина, в следующий раз так и сделаю, – с обидой отвечает Ксения.

Я молчу. Понимая, что она не угомонится, продолжаю разговор.

– Там квартира трудная, труп неделю лежал, вонь страшная. Неизвестно, как умерла эта старушка. Не исключено, что Игорь приложил к этому руку.

В ответ недолгое молчание.

Голова уже ничего не соображает, я сижу и туплю. Ксения никак не прокомментировала мои подозрения насчет Игоря и продолжила обзвон возможных клиентов.

– Пойдем вечером посидим где-нибудь! – обращаюсь я к ней.

– Извини, Нина, у меня вечером дела.

– Да, какие у тебя дела? Пойдем, будет весело! Ты из-за Зорина обиделась? Это сугубо мои подозрения, доказательств у меня нет. Так что, не обижайся.

– Если ты уговоришь Зорина пойти с нами, то я пойду!

– Да я про него ничего слышать не хочу, не то чтобы отдыхать с ним! Тебе он нужен, вот ты и уговаривай его. И идите с ним тогда вдвоем!

В итоге мы с Ксюшей договорились встретиться у меня дома.

Перед возвращением домой я купила две бутылки вина и сыр. Ксения пришла в гости с домашней шарлоткой. Не хватало только мороженого для полного набора.

Мы с Ксюшей жадно напали на шарлотку.

– М-м-м... Пирог с яблоками, – как раз то, что нужно мне сегодня! – жуя кусок пирога, сказала Ксюша.

Тут Ксению неожиданно посетила мысль, она повернулась

ко мне и сказала:

– Знаешь, что, Нина, я все думала, почему Игорь не обращает на меня внимание? И поняла, что мне нужно похудеть. Это все из-за того, что я толстая. Я тут решила сесть на диету, буду есть одни огурцы и морковь. Говорят, на такой диете мигом худеют.

– Найди лучше себе другой предмет обожания, от которого польза будет. А то со своей любовью на огурцах и моркови ты долго не протянешь. Но, если тебе очень хочется, попробуй. Вдруг, и правда, поможет?

Чай мы не пили. Яблочный пирог стали запивать вином и заедать сыром. Настроение мое поднялось. Ксения, напротив, впала в депрессию.

– Вот, что я тебе скажу, Ксю! Дело в том, что тебе надо узнать, что у вас с Игорем общего, что вас объединяет и работать в этом направлении.

– Продавать квартиры что ли?

– Это тоже. Но есть еще и что-то другое: мечты, переживания, надежды. Не нарывайся, и все получится.

– Кто его знает?

– Тебе надо любить себя! Раз тебе не нравится твой лишний вес, похудей. Ты должна жить, развиваться, развлекаться. А то ты растворилась в мыслях о нем, что тебя самой уже и не видно. Если ты сама себя не любишь, как он тебя может полюбить? Полегче на поворотах, Ксю!

– Ну, да, – вздыхая, ответила Ксюша.

– Вот, например, нельзя пить вино из кружек, его нужно пить из бокалов для вина. Все надо делать красиво, чтобы ты получала от своего действия удовольствие.

– Мы же из бокалов пьем, значит, мы на верном пути, – рассмеялась Ксюша.

– Именно! – в ответ улыбнулась я.

– Понимаешь, Нина, моя мама никогда не любила меня, потому что не любила моего отца. Замуж она вышла за него только из-за денег. Может, поэтому я воспринимаю нелюбовь к себе, как должное?

– Это ерунда, Ксюша! Ты эту чушь просто вбила себе в голову. Выбей ее оттуда немедленно. Вот я считала, что не люблю отца. Порой ненавидела его за нелюбовь ко мне. Но когда он неожиданно умер, мне пришлось глубоко пожалеть об этом. С моей стороны обида на отца была предательством себя и его. Я это позже поняла. Я видела, он был готов измениться. Но я не знала, как ему это было трудно потому, что его научили, что мужчина должен быть сильным без сантиментов. Его не научили выражать свои чувства, делиться своими переживаниями. Поэтому мне порой было непонятно его поведение. Я не успела его понять. Прошли годы, и мне теперь многое понятно. Но он умер, а я осталась без него и без его внимания. Знаешь, каким бы ни был твой родитель, но знание того, что он живой, дает уверенность и надежду. Поэтому забей на свою обиду на мать. Начни любить себя, работать над собой. И она к тебе потянется.

– Пойдем в бассейн, – решила я поддержать Ксюшу в похудении.

– Но, это же деньги!

– Деньги, – это средство самореализации! Чтобы похудеть, надо больше двигаться. Не хочешь бассейн, можешь бегать.

Спорт, как ничто другое, объединяет абсолютно разных людей. Это повелось еще в ледниковый период, когда люди собирались в стаи, чтобы загнать мамонта на охоте. Это было вопросом выживания. На обиды просто не было ни времени, ни сил. Спорт объединяет нас на уровне инстинкта выживания, а инстинкт – штука, определяющая наше поведение.

– Может, ты с мамой будешь ходить в спортзал, например, на йогу?

– Моя мама – человек старой закалки. На платные занятия она не пойдет. Да не бери в голову, не все так плохо, как кажется! Все у меня хорошо!

Мы выпили еще по бокалу вина, и наши лица расплылись в хмельной улыбке.

– Давай позвоним Игорю и позовем его к нам!

– Звони! – мне уже было все равно.

Ксю набрала его номер на телефоне. Но Зорин сбросил вызов. Она еще раз набрала, он снова сбросил.

– Я отправила ему сообщение с нашим предложением.

– Он ответил?

– Нет.

– Ну, правильно, время: 23:05. Он спит, наверное.

Выпиваем еще по бокалу.

– Не буду больше о нем думать!

– Это вряд ли, – улыбаюсь я.

Мы допили вино и доели сыр с шарлоткой. Ксюша вызвала такси. Девушка по телефону сказала, что приедет Рено Логан серебристого цвета с номером 777.

Проводив Ксению, я улеглась спать. Мое тело растеклось и приклеилось к кровати, но мозг сопротивлялся. Мысли о самопознании будоражили воображение и не давали заснуть. Утро вечера мудренее. Меня ждет новый день. Подумаю о самопознании завтра.

Сон взял вверх и сморил меня. Мой мозг погрузился в сон и растворился в нем.

Утро. Ощущение такое, что тело, словно медуза, прилипло к кровати. В комнате тепло. Посмотрим, что мне сегодня обещают звезды:

«Воздержитесь от резких высказываний, не поддавайтесь раздражению. Спонтанное путешествие может оказаться тем, что вам нужно».

Куда бы я поехала в спонтанное путешествие, даже не представляю? Надо будет подумать над тем, что советуют звезды.

Я набираюсь сил и соскребаю себя с простыни и наволочки. Заставляю себя помыться. В ванной обнаруживаю, что закончился шампунь. Помыв волосы гелем для душа, сушусь

и собираюсь. Сегодня я надену блузку в цветочек и черные брюки, мне так удобно. На работу поеду на троллейбусе.

Иду к троллейбусной остановке. Времени только 07:30, а люди уже заняли все места. Я висну на поручне и засыпаю, стоя. Водитель объявляет остановки, я сквозь сон стараюсь не пропустить свою. Выхожу и иду в магазин. Покупаю питьевой земляничный йогурт и бреду на работу, размышляя о том, куда бы я могла поехать в спонтанное путешествие?

В офисе все уже на рабочих местах. Сосредоточиться на работе не удастся. Заурчал живот. Йогурт – как раз то, что мне нужно сегодня утром.

Рабочий день пролетел незаметно. Я разобралась с бумагами, составила план мероприятий на неделю, сделала нужные мне звонки.

Вечером я приготовила себе спагетти с сыром. Мне скучно ужинать одной, и я сделала видео звонок по скайпу Ксении:

– Привет, Ксю! Что на ужин готовишь? Я спагетти с сыром приготовила, давно хотела, – с тарелкой у экрана говорю я ей.

– Не поверишь, я тоже приготовила спагетти с сыром, – смеется в ответ Ксения.

– Ну, мы с тобой прямо две макаронницы, как Софи Лорен. Ты будешь Софи, а я – Лорен!

– Ну, да! – жуя спагетти, отвечает Ксения.

Мы болтали ни о чем и смеялись, хорошо проводя время

вместе. Хорошо, когда у тебя есть такая подруга. Мне с Ксенией однозначно повезло.

Остаток вечера я провела дома перед телевизором. Сон ко мне не шел, но нужно было заснуть, чтобы разобраться в себе. Незаметно для себя, я заснула.

Середина океана. Я в воде одна, но при этом не испытываю страха и паники. Посмотрев по сторонам, я обнаружила, что берегов не видно. На воде я держусь легко, океан спокойный. Над головой светит солнце. На шее болтаются плавательные очки для бассейна, на мне серо-голубой купальник. Мне становится любопытно посмотреть, что под водой. Натягиваю очки на глаза, опускаюсь в воду, но ничего и никого не вижу. Набрав воздуха, стараюсь опуститься глубже, но что-то мешает мне сделать это. Как будто что-то внутри выталкивает из воды, мешает мне. Это раздражает. За считанные секунды я оказываюсь на берегу.

Проснувшись, смотрю в соннике, к чему снится плавать в океане?

«Плыть по спокойному океану – всегда означает благоприятное во всех начинаниях явление».

Интересно!

Утром меня ждала сложная сделка, которая обещала хорошую прибыль. Надеюсь, все пройдет гладко. На мне сегодня строгий костюм, состоящий из пиджака с юбкой изумрудно-зеленого цвета. Встречаемся с клиентами в банке. Ипотеку уже одобрили. С воодушевлением я еду в банк. Все

на месте. Но покупатель в плохом настроении, вид у него явно недовольный.

– Привет! Как дела? – улыбаясь, спрашиваю я.

– Нина, мне отказали в ипотеке, – с горечью в лице говорит покупатель.

– Почему? – недоумеваю я.

– Не знаю почему, нам же предварительно все одобрили, а теперь отказывают, – раздувая ноздри, проговаривает он.

Звоню знакомому специалисту банка. Спрашиваю, почему нам не одобрили ипотеку?

Она отвечает, что мой клиент взял микрозайм на пять тысяч рублей, поэтому ему отказали в ипотеке.

Я еле сдерживаю себя, скрипя зубами.

– Зачем вы взяли микрозайм?

– А что такого? Ипотеку мне предварительно одобрили. Я не думал, что из-за пяти тысяч будут такие проблемы.

Я молчу. Остальные смотрят на меня.

– Сделка не состоится, ипотеку банк не одобрил! Я продолжаю с вами работать, ищем другого покупателя, – обращаюсь я к продавцам.

– А вам я рекомендую погасить микрозайм. После его погашения жду от вас звонка.

Прощаюсь со всеми, разворачиваюсь и ухожу. От негодования мне хочется кричать и ругаться. Я еле сдерживаю эмоции. Чувство злости и обиды не отпускает меня. Столько проделано работы, столько потрачено времени, денег на про-

езд. Как жаль людей, которые рассчитывали на то, что сегодня продадут свою квартиру и вскоре переедут в новую. А самое главное, – то, что я не получу ни копейки за проделанную мной работу из-за глупости покупателя. Слезы подступили к моим глазам.

В офис я не возвращаюсь. Я не в состоянии работать. Иду домой. По дороге покупаю пиццу, хоть я и обещала себе, что посижу на овощах и курице. Возмущение переполняет меня, и я не в состоянии с ним справиться. Ем пиццу с грибами и беконом. Рядом стоит кружка горячего черного чая.

Чтобы отвлечься, включаю телевизор. Показывают синего кита, который завис в воде. Это великолепное зрелище отвлекло меня. Я поймала себя на мысли, что хочу плавать с синим китом в океане. Мысль пришла и улетучилась, а раздражение вернулось.

Почему я его не предупредила, что нельзя брать кредиты, микрозаймы, если хочешь, чтобы тебе дали ипотеку? Кто мог подумать? Это ведь так просто и понятно!

Возвращаюсь в офис, чтобы поделиться своими переживаниями и не впасть в депрессию. В офисе одна Ксюша. Я рассказала Ксю про ситуацию, случившуюся сегодня в банке. Она выслушала, сделав вид, что сочувствует. Поймав конец моего рассказа, она тут же начинает рассказывать что-то про Игоря. Вот только рассказов о Зорине мне сегодня и не хватало!

Но Ксения не сдавалась, и я увлеклась ее повествованием.

Эмоции переполняли Ксению и затягивали в круговорот.

– Надо сбить спесь с этого сердцеда, чтобы знал свое место. Зову Ксю куда-нибудь выйти сегодня вечером погулять, чтобы заодно придумать план укрощения.

Перспектива поделиться своими переживаниями по поводу Игоря Ксению воодушевила. Она, конечно, не смогла отказать.

Вечером решили ехать в ресторан «Маска». Там мы заказали роллы и пиво. После пива заказали коктейль «Лонг-Айленд». Стало совсем весело.

Не знаю, что мной двигало, но я поддержала Ксению в ее затее признаться в любви Зорину. И вот мы, веселые, узнав адрес Игоря у Семена, в час ночи едем на такси к его дому.

Признавалась ли я когда-нибудь в любви мужчине? Ответ отрицательный. Они мне признавались, а я им – нет. Я всегда подвергала сомнению искренность этих слов, считая, что не слова говорят о чувствах, а поступки. Но, как сказано в Евангелие от Иоанна: «Вначале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все, что существует, было сотворено через него, и без него ничего из того, что есть, не начало существовать».

Призналась бы я тогда ему в любви, и наши отношения сложились бы по-другому. Это я знаю точно. Я была не права в своих выводах, к тому же мужчины любят ушами.

Ксения отдала тысячу рублей при посадке таксисту, подразумевая, что тот сдаст сдачу по приезду. Но таксист ре-

шил «включить» дурака и зажать нашу тысячу, рассчитывая на то, что уже поздно, мы нетрезвые и, соответственно, считать деньги не умеем. По приезду таксист не сдает сдачу, а просит стоимость поездки по счетчику, на котором высвечивается цифра двести.

Я говорю ему:

– Мы штуку тебе при посадке отдали, с тебя сдача восемьсот рублей.

Таксист понимая, что не на тех нарвался, с недовольной гримасой говорит:

– А, точно! Я забыл!

Он отдает Ксении сдачу. Была бы она одна в машине, то он так бы дураком и прикинулся, что ничего, мол, она не платила. Да, пошел он.

Направляемся к дому Игоря. Препятствие первое – домофон. Набираем его квартиру – 98, но никто не отвечает. Отходим, смотрим на окна. Примерно отсчитываем, какой этаж и куда выходят окна его квартиры. Устанавливаем, что у него пятый этаж. Окна выходят во двор, в квартире горит свет. Ксюша набирает номер Игоря. Он сбрасывает.

– Вот урод! – ворчит Ксю.

Набираем его соседям с пятого этажа в домофон. Нам отвечает сонный мужчина.

– Извините за беспокойство в столь поздний час. Это скорая приехала к вашему соседу в квартиру 98! – быстро проговорила Ксения.

Мужчина, что-то неразборчиво проворчав, открывает дверь в подъезд.

– Спасибо! – благодарит его Ксю.

Мы заходим в подъезд, еле сдерживая смех. Поднимаемся по лестнице на пятый этаж, находим квартиру 98. Входная дверь металлическая, цвет коричневый. Звоним в дверной звонок. Нам никто не открывает.

– Это Семен нас сдал! – говорю я Ксении.

– Игорь, открой! – тарабаня кулаком в дверь, кричит Ксю.

– Идем вниз! – обращаюсь я к Ксении, спускаясь по ступенькам.

– Что теперь делать будем? – огорченно спрашивает Ксюша.

– Пойдем, посмотрим. Может, у него свет в окне уже не горит, – смеюсь я.

Выходим во двор, смотрим на пятый этаж. Свет в окне уже не горит.

И тут Ксения начинает кричать серенады под окном Игоря:

– Игорь!

Через несколько секунд повторяется:

– Зорин Игорь, выходи! Игорь, я люблю тебя! Нравится тебе это или нет, я люблю тебя! Слышишь, Игорь, люблю!

Не хватает только краски и кисточки, чтобы она под окнами на асфальте написала ему признание в любви.

Я отошла в сторону, чтобы не подумали, что это я кричу

ему в окно. Хотя какая разница? Я точно знаю, что Зорин в бешенстве.

– Игорь! – продолжает Ксюша.

Тут загорелись окна по всему подъезду. Я, испугавшись, что в нас начнут кидать тапками, хватаю Ксюшу за руку и тащу ее за дом в сторону остановки, одновременно вызывая такси. Ксения вошла в кураж, и выходить не собирается. Она решила его добить.

Чтобы Ксю завтра было стыдно, я решаю все снять на видео. Включаю камеру на телефоне и начинаю снимать.

– Ксю, пошли домой! Это уже перебор! Нельзя людям мешать спать!

– Зорин, я тебя люблю! Если ты не выйдешь, я покончу с собой прямо здесь и сейчас! – игнорирует меня и продолжает кричать Ксения.

Я заливаюсь смехом. Какой-то мужик открывает окно и орет:

– Заткнись, дура! Люди спят!

– Ксюша, побежали, а то нас сейчас злые соседи побьют под его окнами!

Звонят из службы такси, что через минуту на месте будет серебристый Хенде Солярис с номером 528. Я, еле сдерживаясь на ногах от смеха, тащу Ксюшу. Она сопротивляется. Ну не уеду же я без нее. Я отгаскиваю ее и заталкиваю в такси. Мы едем ко мне домой. Каких только рассказов ни слышали таксисты, но такого, наверняка, еще не было. Ксения,

задыхаясь от возмущения, рассказывает, как она под окном признавалась в любви мужчине, и как тот на телефон не отвечал, так мало того, еще и дверь ей не открыл, да еще и свет выключил. А ведь свет у него в момент нашего прихода горел.

– Так ведь все и было?! – обращается она ко мне за подтверждением.

– Да, все так! – смеясь, подтверждаю я.

Я только сейчас вспомнила, что не выключила на телефоне камеру. Завтра покажу Ксю, вдруг она не вспомнит наше приключение.

– Что за мужики пошли? Такие девчонки к ним домой рвутся, а они двери не открывают, – поддерживает Ксю таксист.

Я сижу, улыбаюсь, еле сдерживая смех. Интересно будет посмотреть на реакцию Зорина, когда он к нам в офис заглянет. Вот так приключение!

Глава 3. Беспомощность

Я никогда не видела китов. Солнце светит в глаза, звуки волн успокаивают. Чайки пролетают и не замечают меня, как будто я растворилась в океане. Но это ведь не так.

– Вот она, я! – молча, возражаю я птицам.

Но птицам все равно. Вода попадает мне в уши и закладывает их. Лежа на спине, я не спеша делаю взмахи то правой, то левой рукой, по кругу опуская их под собой. В сердце проснулся страх, что вдруг меня унесет очень далеко, и я не найду берег.

– Нина, который час? Нина?

И я в мгновение ока оказываюсь в своей постели. Ксения стоит надо мной. Вид у нее обеспокоенный.

– Посмотри сама, который час, – недовольно отвечаю я ей, поворачиваясь на бок в надежде вернуться туда, откуда она меня вытащила. Но попытки мои были тщетны. Я открываю глаза.

– Нина, мне так стыдно! Что скажет Игорь?

– Никуда не денется, влюбится и женится! – резко обрываю я ее.

Надо выбираться из дома, а то она замучает меня своими любовными переживаниями. Мне вообще не до этого. С пробуждением в моей голове возникла мысль о смысле жизни, и она не давала мне покоя.

Настроения у нас нет. Не буду говорить за всех, во всяком случае, у меня – точно.

Разговоры Ксении отвлекли и переключили мое внимание на себя. Как меня достали эти разговоры!

Я сама его бросила. Бросила, потому что так решила. Я должна уважать свои решения.

Открываю шкаф, чтобы найти колготки. Но не могу найти их среди вещей, которые я никогда не надевала. Почему я их покупаю и не надеваю? Для чего все это? Надо найти ответы на мои вопросы. Они первые выползли из клубка суетных нитей.

Ответ №1: я покупаю вещи, чтобы быть нарядной, красивой, быть в хорошем настроении.

Ответ №2: мне безразлично мнение окружающих людей обо мне, и порой мне просто лень наряжаться. Но ведь лени нет, есть только синдром выученной беспомощности.

Ответ №3: я решила, что бессмысленно быть красивой каждый день, потому что я не жду любви, разочаровавшись в отношениях. Опять же синдром выученной беспомощности.

Получается, что замашки наряжаться полученные в детстве, остались. Но эмоциональная метка неудачных отношений в моем сознании блокировала этот сигнал, оберегая меня от любви, помня боль разочарования.

Куда ни глянь, – кругом синдром выученной беспомощности, который мешает реализовать мои мечты в реальности.

Когда я была маленькой, знала, что когда вырасту, обязательно буду ходить на каблуках, наряжаться и краситься красной помадой. Это желание маленькой Нины намного важнее, чем надуманное разочарование от отношений, которых в помине нет. А я, Нина, у себя одна такая. И если я о себе не позабочусь, то никто обо мне не позаботится. Я достала из шкафа новое платье. К тому же, красная помада уже лежала у меня в косметичке. Ни в чем себе не отказывай, Нина!

– Ксюша, а ты не боишься, гоняясь за Игорем, Семена упустить?

– Нет, он – зануда! Можешь себе его забрать!

– Я подумаю над вашим предложением, – с многообещающей улыбкой ответила я, заметив в зеркале, что платье мне впрыток.

– Выпив чаю, за разговорами о наших вчерашних приключениях, мы стали собираться на работу. Я достала красную помаду и густым слоем нанесла ее на губы.

– Для Семена нарядилась?

– А то! – с улыбкой ответила я.

Мы с Ксенией добрались до работы. Заварка в пакетах на работе закончилась. Я нашла листовой россыпью, заварила чай прямо в кружке. Чайники в кружке, словно маленькие рыбки, метались от одной стороны в другую, пытаясь вырваться к океану. Но океан был далеко.

Сижусь с кружкой чая, работаю за компьютером. Краем гла-

за вижу, что Ксения поглядывает на меня. В ее взгляде видно, что она накручивает себя, возможно, сожалеет о содеянном.

Нехорошая черта пьяных подружек – провоцировать на разговоры по душам, чтобы на следующий день обвинить тебя во всех смертных грехах.

Зачем они это делают? Наверное, для того чтобы возвыситься в глазах других. Но остальным на самом деле наплевать. Убеждают они в этом себя, поскольку их собственные грехи не дают им ощущения безупречности, чувство собственной важности не дает им покоя.

Позлится и забудет. Ее спасение в ее руках.

Как говорится, не просят, не помогай. Я хотела, как лучше.

– Нина, разве подруги так поступают? – чуть ли ни шепотом с оттенком сожаления обращается ко мне Ксюша.

– Ты это про что? – не отрываясь от монитора, спрашиваю я.

– Почему ты меня не остановила? – с возмущением спрашивает Ксю.

– Может, и стоило тебя остановить, – спокойно обращаюсь я к Ксении. – Но, сколько можно терпеть все это? Попадать в зависимость от человека – не лучшая затея. Надо было поставить точку во всем этом безрассудстве. Жаль, что он нам не открыл дверь. Дай ему две недели на раздумье. Да? – Да! Нет? – Нет! И все. Ты все сделала правильно, даже

не сомневайся.

Ситуация для Ксю оказалась явно неловкой. Она взяла сигареты и пошла курить.

Я же взяла телефон, созвонилась с покупателями и продавцами и стала собираться на просмотр квартиры, поскольку эмоции Ксении стали вызывать у меня раздражение. Я сыта по горло этими любовными слезами, соплями и слюнями!

Достали меня эти пешеходы, только зря съездила! Есть такая категория граждан, которые ходят смотреть квартиры от нечего делать, нашли себе развлечение.

Вдруг приходит сообщение, что я забыла позавчера заплатить кредит.

– Могли бы и вчера напомнить, – подумала я.

Но к своему удивлению обнаружила, что и вчера, и позавчера мне приходили сообщения о просроченном платеже. Я их не прочла, забыла или забила. Какая уже разница?

Кредиты, как грибы, паразитируют в твоём сознании, распространяя свои споры до тех пор, пока в нём совсем не останется места ни для чего, кроме мысли о них и о том, когда и как их «накормить». Я не могу себе такого позволить, все мои мысли должны быть посвящены тому, как качественно улучшить свою жизнь? Надо накопить денег и закрыть эту кредитку, вычеркнуть ее из своей жизни. Провожу платеж по кредиту в банке. Пора возвращаться в офис. Делаю звонок в такси. Подъезжает Митсубиси черного цвета, номер 737. За рулем молодой человек лет восемнадцати. Я колеблюсь

В сомнениях, стоит ли мне садиться в такси.

– Сколько тебе лет? – озадаченно спрашиваю я таксиста.

– Девятнадцать, – с довольной улыбкой отвечает он.

– А я думала шестнадцать, даже испугалась, – уже при-
страиваясь на кресле, справа от водителя, отвечаю я.

– Как тебя зовут? – как бы между делом спрашиваю я.

– Макс! – гордо заявляет он.

– Где ты учишься? Ты ведь учишься?

– Учусь в техникуме на юриста.

– Когда выучишься, на высшее пойдешь?

– Нет, я больше учиться не пойду. Я в армейку пойду, по-
сле армейки женюсь, – с серьезным видом заявляет он.

– Почему после армейки?

– Ну, или сделаю своей подружке ребенка и женюсь. А по-
том в армию пойду. Приду из армии, а моему ребенку уже
три месяца. Да и жена беременная никому не будет нужна,
ждется меня. Куда ей деваться? А если подружке ребенка
не сделаю, то после армейки жену буду искать.

– И как вы жить будете? – с интересом спрашиваю я.

– Бухать по вечерам с женой будем. Ребенка спать уложим,
а после бухать будем. Только не знаю, где себе жену найти.

– Иди в клуб или на сайт знакомств.

– В этих местах я себе точно жену искать не буду. Там
все девушки – шлюхи и шкуры. А мне нормальную девчонку
надо. Знаете, где такую найти?

Он поворачивается в мою сторону с очень серьезным ви-

дом.

– Первый раз вижу такого молодого человека и уже жажду завести семью. Как ты думаешь, сколько мне лет?

– Думаю, 26. Угадал?

– Почти угадал. Возьмешь меня в жены? – ерничаю я.

Максик, оторопев, смотрит на меня и отвечает:

– Вы слишком взрослая для меня!

Я не смогла сдержаться и залилась смехом. Да, я действительно слишком взрослая для него, и разница в возрасте ни при чем.

Максим понял, что сказал что-то не то и смотрел на меня растерянным взглядом. Меня разбирает смех. Надо остановиться, а то потом расскажет маме, что до него тетка старая домогалась. Беру себя в руки. Доезжаем до офиса. Расплачиваюсь за такси и выхожу.

– Пока, Максик! Очень интересно было с тобой пообщаться, – с улыбкой прощаюсь я.

– Возьмите мой номер телефона, и если встретите хорошую девчонку, отдайте его ей, пусть позвонит мне, – продолжил разговор Макс, записывая свой номер на чеке от заправки.

– Ну, не знаю, где такую взять? На мне ты жениться отказался.

– Возьмите! – Макс протянул мне клочок бумаги, на котором был указан номер телефона, его имя и возраст.

– Ладно! Если встречу такую, то обязательно дам ей твой

номер! – ответила я, делая серьезный вид. – Безумный Максик! – с улыбкой подумала я.

– До свидания! Я буду ждать звонка!

Поднимаюсь наверх по лестнице. Решительно дергаю ручку двери, но она закрыта. В офисе никого нет. Достаяю ключи и открываю дверь. Я решила, что пока никого нет, посмотрю новости. Мое внимание привлекла заметка о том, что два кашалота выбросились на берег.

«На берегах Северного моря люди нашли двух кашалотов. Для выяснения причин их гибели, ученые вскрыли их. При этом обнаружено, что желудки кашалотов полностью забиты пластиковым мусором, оставшимся от жизнедеятельности человека».

В такие моменты становится стыдно, что ты – представитель человечества. Я никогда не видела китов. Боюсь, что из-за этого чертового пластика их не останется в природе. Жили же раньше люди без пластика. Конфеты, колбасу, сыр в бумагу заворачивали; молоко, кефир в стеклянных бутылках и бумажных пакетах продавали. И никто не жаловался. Это дело привычки, а привычка – дело наживное. Уничтожение природы из-за сомнительного удобства – непозволительная роскошь, которая приведет человечество к гибели.

В животе заурчало. Принимаю решение идти в кофейню неподалеку от нас. Там встречаю Игоря. Но, едва заметив меня, Игорь покидает ее. Так лучше, не буду чувствовать себя неловко за вчерашний вечер. И вообще, от таких, как он,

надо держаться подальше. Беру с собой кофе и возвращаюсь на работу. В офисе Семен, он сидит за ноутбуком. Судя по всему, очень сильно занят, раз не заметил, как я вошла. Увидев меня, Семен здоровается. В выражении его лица нет и тени намека на то, что он что-то знает про нашу вчерашнюю выходку. Видимо, Зорин ему ничего не рассказал. Ну и правильно, пусть помалкивает.

Отхлебнув кофе, я подумала, что мне нужно найти свою формулу счастья. Таксист Максик знает свою формулу, а я свою – нет. Чтобы поймать себя на том, какое оно, мое счастье, я решила записывать свои мысли о нем. В ящиках стола я нашла маленький блокнот, как говорится, «мысли, как урожай, нужно снимать вовремя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.